

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (33)

2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Памятники первобытной эпохи Северной Евразии

<i>Разгильдеева И.И., Решетова С.А. (Чита, Россия), Клементьев А.М. (Иркутск, Россия), Гревцов Ю.А. (Красноярск, Россия)</i> Нижнее Приангарье – анализ палеолитического комплекса «Иркинеево. Сто- янка Ельчимо-3» (исследования 2013 г.).....	8
<i>Рыбин Е.П., Марченко Д.В., Хаценович А.М. (Новосибирск, Россия)</i> Доставка каменного сырья и особенности каменной технологии в начальном верхнем палеолите Монголии: «горизонт кострищ» стоянки Толбор-21.....	27
<i>Дороницева Е.В., Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Поплевко Г.Н. (Санкт- Петербург, Россия), Спасовский Ю.Н. (Майкоп, Россия)</i> Обсидиановые наконечники копий в среднем палеолите Приэльбрусья. Предварительные данные об охотничьих стратегиях	42
<i>Андреев К.М., Выборнов А.А., Кудашов А.С. (Самара, Россия), Алешинская А.С. (Москва, Россия), Васильева И.Н. (Самара, Россия)</i> Поселение Сокольный VII – новый памятник раннего неолита республики Марий Эл	64
<i>Клементьева Т.Ю., Погодин А.А., Дубовцева Е.Н. (Екатеринбург, Россия)</i> Поселение раннего неолита Шоушма 10 в верховьях реки Конды.....	84
<i>Файзуллин А.А. (Оренбург, Россия)</i> Украшения в погребальной обрядности носителей ямной культуры Волго-Уралья как маркер социальной значимости в обществе кочевников эпохи бронзы.....	100
<i>Ткачев В.В. (Оренбург, Россия)</i> Трансграничная зона срубной и алакульской культур в степном Приуралье: физико-географический и горно-металлургический аспекты	116
<i>Пантелеева С.Е. (Екатеринбург, Россия)</i> Комплекс керамики петровского типа с укрепленного поселения Каменный Амбар: анализ морфологии и орнаментации	129
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия)</i> К вопросу о культурно–хронологической принадлежности двух могильников позднего бронзового века в Волго-Камье (из раскопок А.Х. Халикова).....	144
<i>Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan Republic), Maunard D. (Whitland, Carmarthenshire, UK)</i> Archaeological Excavations of the Tovuzchay II Necropolis (Azerbaijan) in 2014–2018 Year	159
<i>Епимахов А.В., Таиров А.Д. (Челябинск, Россия)</i> Между бронзовым веком и железным (могильник Шатмантамак I в Башкортостане).....	171

<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Нигамаев А.З. (Елабуга, Россия), Храмченкова Р.Х. (Казань, Россия)</i>	
Комплекс предметов вооружения ананьинского времени из Танаевского леса	181
<i>Оруджов Э.И. (Казань, Россия), Кайсин А.О. (Киров, Россия)</i>	
Топографические и культурно-хронологические аспекты в изучении Чижевского городища	196
<i>Beisenov A.Z. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Syvatko S.V. (Belfast, Northern Ireland, UK), Duysenbay D.B. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan), Akhiyarov I.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Reimer P.J. (Belfast, Northern Ireland, UK)</i>	
New Isotopic Data on the Diet of the Saka Period Population from Central Kazakhstan	208
<i>Боковенко Н.А. (Санкт-Петербург, Россия), Плассеева Н.А. (Екатеринбург, Россия), Тишкин А.А. (Барнаул, Россия)</i>	
Лошади из кургана Аржан-1: результаты археологических исследований и морфометрический анализ сохранившейся остеологической коллекции	219
<i>Онгарулы А., Каирмагамбетов А.М., Нускабай А.А., Рахимжанова С.Ж. (Нур-Султан, Республика Казахстан)</i>	
Курган военной элиты саков Торгая	233
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

Monuments of Northern Eurasia of the Primeval Period

*Razgildeeva I.I., Reshetova S.A. (Chita, Russian Federation),
Klementiev A.M. (Irkutsk, Russian Federation),
Grevtsov Yu.A. (Krasnoyarsk, Russian Federation)*
Lower Angara Region – Analysis of the Paleolithic Complex «Irkineyevo.
Site Yelchimo-3» (2013 research)..... 8

*Rybin E.P., Marchenko D.V.,
Khatsenovich A.M. (Novosibirsk, Russian Federation)*
Acquisition of Stone Raw Material and Peculiarities
of the Lithic Technology in the Initial Upper Paleolithic of Mongolia:
the «Horizon of Hearths» at the Tolbor 21 Site27

*Doronicheva E.V., Golovanova L.V., Doronichev V.B.,
Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation),
Spassovskiy Yu.N. (Maykop, Russian Federation)*
Obsidian Spearhead in the Middle Paleolithic of the Elbrus Region.
Preliminary Data on the Hunting Strategies42

*Andreev K.M., Vybornov A.A., Kudashov A.S. (Samara, Russian Federation),
Aleshinskaya A.S. (Moscow, Russian Federation),
Vasilieva I.N. (Samara, Russian Federation)*
Sokolniy VII Settlement – New Monument of Early Neolithic in Mari El64

*Klementyeva T.Yu., Pogodin A.A.,
Dubovtseva E.N. (Yekaterinburg, Russian Federation)*
The Early Neolithic Shoushma 10 Settlement
at the Upper Course of the Konda River..... 84

Faizullin A.A. (Orenburg, Russian Federation)
The Adornment in the Mortuary Ceremonies of the Volga-Ural
Pit–Grave Culture as the Marker of the Social Significance
in the Nomad Society of the Bronze Epoch.....100

Tkachev V.V. (Orenburg, Russian Federation)
Crossborder Zone of Srubnaya and Alakul Cultures in the Steppe Pre-Urals:
Physical-Geographical and Mining-Metallurgical Aspects 116

Panteleeva S.E. (Yekaterinburg, Russian Federation)
Complex of the Petrovka Pottery from the Fortified Settlement
of Kamenny Ambar: Analysis of Morphology and Ornamentation..... 129

Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation)
On the Cultural and Chronological Attribution of Two Burial Grounds
of the Late Bronze Age in the Volga-Kama Region
(from the excavations by A.Kh. Khalikov)..... 144

*Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan Republic),
Maynard D. (Whitland, Carmarthenshire, UK)*
Archaeological Excavations of the Tovuzchay II Necropolis
(Azerbaijan) in 2014–2018 Year 159

<i>Epimakhov A.V., Tairov A.D. (Chelyabinsk, Russian Federation)</i> Between Bronze and Iron Ages (burial ground Shatmantamak I in Bashkortostan).....	171
<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Nigamaev A.Z. (Elabuga, Russian Federation),</i> <i>Khramchenkova R.Kh. (Kazan, Russian Federation)</i> Weapon Complex of Ananyino Period from Tanaika Forest	181
<i>Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Kaisin A.O. (Kirov, Russian Federation)</i> Topographic, Cultural and Chronological Aspects in the Study of the Chizhevskoe Hillfort	196
<i>Beisenov A.Z. (Almaty, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Svyatko S.V. (Belfast, Northern Ireland, UK),</i> <i>Duysenbay D.B. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Akhiyarov I.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Reimer P.J. (Belfast, Northern Ireland, UK)</i> New Isotopic Data on the Diet of the Saka Period Population from Central Kazakhstan	208
<i>Bokovenko N.A. (St. Petersburg, Russian Federation),</i> <i>Plasteeva N.A. (Yekaterinburg, Russian Federation),</i> <i>Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation)</i> Horses from the Arzhan-1 Mound: Results of Archaeological Research and Morphometric Analysis of the Preserved Osteological Collection.....	219
<i>Onggaruly A., Kairmagambetov A.M., Nuskabay A.A.,</i> <i>Rahimzhanova S.Zh. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan)</i> Mound of the Military Elite Sakas of Torgay	233
List of Abbreviations.	248
Submissions	250

УДК 903.2

<https://doi.org/10.24852/pa2020.3.33.116.128>

**ТРАНСГРАНИЧНАЯ ЗОНА СРУБНОЙ И АЛАКУЛЬСКОЙ
КУЛЬТУР В СТЕПНОМ ПРИУРАЛЬЕ:
ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ
И ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ¹**

© 2020 г. В.В. Ткачев

В статье рассматриваются отдельные аспекты функционирования в позднем бронзовом веке трансграничной зоны между срубной и алакульской культурами в степном Приуралье. Установлено, что ареалы срубной культуры и западноалакульской культурной группы в регионе демонстрируют приуроченность к обособленным физико-географическим структурам. Трансграничная территория, в пределах которой фиксируются наиболее активные культурные взаимодействия, охватывает верховья Уила, бассейн Утвы и Среднее Поуралье. Локализация контактной зоны срубной и алакульской культур в степном Приуралье была обусловлена особенностями мобильного скотоводческого хозяйства, основанного на сезонном чередовании пастбищ и водных источников. В позднем бронзовом веке еще одним стимулом для активизации культурных контактов в срубно-алакульском пограничье являлась интеграция в сфере горно-металлургического производства. Металлообрабатывающие центры срубной культуры Северного Прикаспия, вероятно, в значительной мере обеспечивались сырьем за счет поставок меди и легирующих компонентов из ареала западноалакульской культурной группы, охватывавшего южные районы Приуральского горно-металлургического центра.

Ключевые слова: археология, степное Приуралье, поздний бронзовый век, срубная культура, западноалакульская культурная группа, мобильное скотоводство, горно-металлургическое производство.

Введение

Граница срубного и алакульского миров не столько разъединяла два родственных образования позднего бронзового века (ПБВ), сколько выступала в качестве своеобразной трансграничной территории, в пределах которой сформировалась обширная контактная зона, где отчетливо прослеживается культурная диффузия. Межкультурные контакты носили перманентный и разносторонний характер, что привело в конечном счете к формированию синкретических срубно-алакульских памятников в степном Приуралье (Рутто, 2003).

Мотивы, характер и конкретные механизмы культурных взаимодей-

ствий были обусловлены различными обстоятельствами. В настоящей статье рассматриваются два фактора, в значительной степени определявших особенности контактов в срубно-алакульском пограничье. Первый из них связан с формированием скотоводческих хозяйственно-культурных моделей срубного и алакульского населения в трансграничной зоне, поскольку выбор адаптационных стратегий напрямую зависит от условий освоенных степных экосистем. Другим стимулом к активизации контактов была интеграция в сфере горно-металлургического производства, являвшегося в этот период одним из важнейших сегментов производящей экономики.

¹ Работа подготовлена при поддержке РНФ, проект № 18-18-00137 и РФФИ, проект 18-00-00031 КОМФИ.

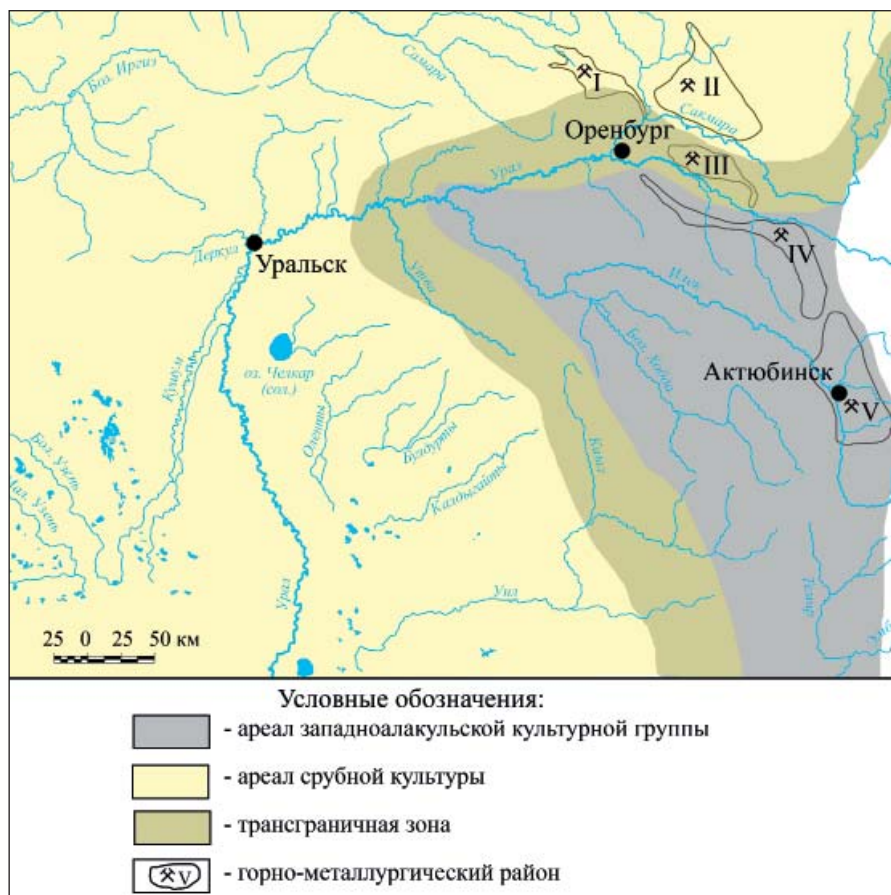

Рис. 1. Карта локализации срубно-алакульской трансграничной зоны в степном Приуралье и горно-металлургических районов Приуральского ГМЦ: I – Каргалинский, II – Сакмаро-Юшатырский, III – Урало-Сакмарский, IV – Уральский левобережный, V – Верхнеилекский.

Fig. 1. Localization Map of the Srubnaya-Alakul crossborder zone in Steppe Pre-Urals and mining and metallurgical districts of the Pre-Urals mining and metallurgical center: I – Kargaly, II – Sakmara-Yushatyr, III – Ural-Sakmara, IV – Ural left Bank, V – Verchnii Ilek.

Здесь на первый план выходит проблема освоения междуродных ресурсов региона и трафика металла в районы, лишенные собственной минерально-сырьевой базы.

Физико-географическая приуроченность ареалов срубной и алакульской культур в степном Приуралье

В степном Приуралье срубная культура граничит с западноалакульской культурной группой (рис. 1).

Отличительной особенностью последней является ярко выраженное присутствие срубных проявлений в материальном комплексе и системе погребальной обрядности, хотя основные алакульские признаки явно преобладают (рис. 2; 3).

Ареал срубной культуры в регионе охватывает различные ландшафтные зоны и ряд обособленных геосистем, расположенных в пределах одной физико-географической страны – Вос-

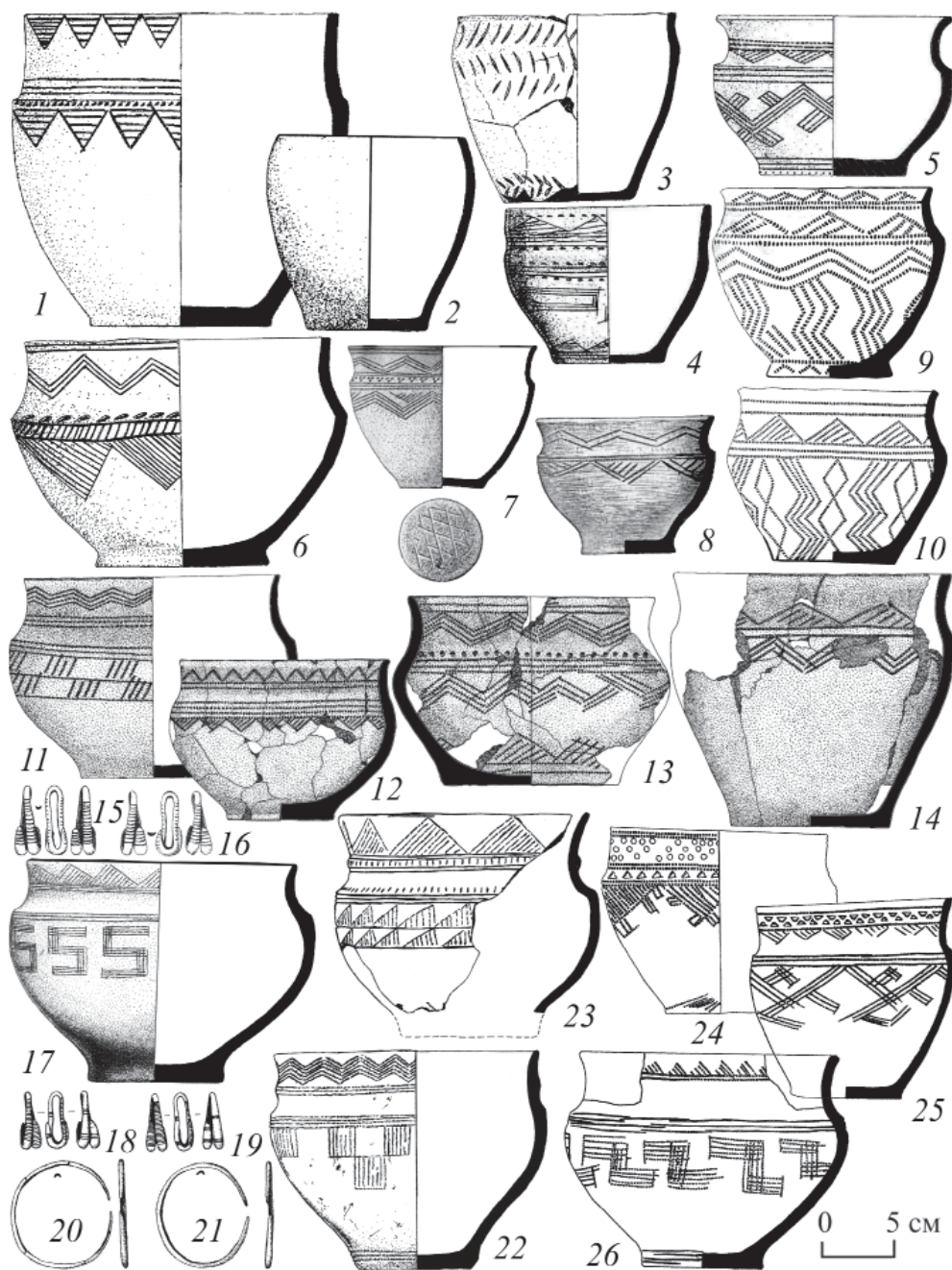

Рис. 2. Материальный комплекс западноалакульской культурной группы с признаками срубной культуры в Среднем Поуралье (1–14) и Каргалинском меднорудном поле (15–26): 1–6 – Ереминка мог.; 7–10 – Родниковое пос.; 11–14 – Нижняя Павловка мог.; 16–23 – Комиссарово мог.; 24–26 – Уранбаш мог.

Fig. 2. Material complex of the West Alakul cultural group with attributes of the Srubnaya culture in the middle reaches of the Ural River (1–14) and the Kargaly copper ore field (15–26): 1–6 – Ereminka burial ground; 7–10 – Rodnikovoe settlement; 11–14 – Nizhnaya Pavlovka burial ground; 16–23 – Komissarovo burial ground; 24–26 – Uranbash burial ground.

точно-Европейской равнины. Для обозначения таксонов физико-географического районирования применительно к рассматриваемой территории мы будем использовать дефиниции, принятые в современной географической литературе (Географический атлас, 1999; Чибилев А., Чибилев Ант., 2012; Рамазанов, 2012).

В административных границах Оренбургской области срубные древности занимают обширные пространства подзоны северной степи Общесыртовско-Предуральской возвышенной провинции. Наибольшая концентрация памятников срубной культуры отмечена в бассейне реки Самары (Общесыртовский округ), а также в разветвленной гидросети правобережных притоков Урала (Сакмаро-Предуральский округ), в том числе на площади Каргалинского меднорудного поля, локализующегося на водоразделе Волжского и Уральского бассейнов.

Значительная часть срубных памятников сосредоточена в подзоне южной степи в пределах Сыртово-Приуральского округа на правобережье Урала. Естественным продолжением этого массива является представительная серия поселений и могильников срубной культуры, разбросанных по обеим сторонам Урала, на его притоках и в системе бессточных рек Уральского левобережья, включая верховья Уила, в северной части Западно-Казахстанской области в пределах Общесыртовско-Предуральской возвышенной и Подуральско-Илекской степной провинций.

Помимо Общего Сырта и Подуральского плато на территории Западного Казахстана памятники срубной культуры занимают также практически всю Прикаспийскую низмен-

ность. В этой части ареала еще более отчетливо проявляется широтная зональность. Полупустынная зона простирается от района Чижинских и Дюринских разливов, нижнего течения Большого и Малого Узеней и бассейна Кушума на северо-западе до среднего течения Уила на юго-востоке. Южную часть региона вплоть до побережья Каспийского моря занимает пустыня. На западе, в Волго-Уральском междуречье, ее маркируют Рынпески, а восточный фланг объединяет дельтовую часть Уила, пески Тайсойган и бассейн Сагыза.

Памятники западноалакульской культурной группы образуют гораздо более компактный ареал, примыкающий к границе Уральской горной страны, Приюжноуральскую и Мугоджарскую области которой занимает в это время кожумбердынская культурная группа, также относящаяся к алакульской линии развития. В целом можно констатировать, что обсуждаемая группа памятников локализуется преимущественно в бассейне реки Илек и на левобережных притоках Урала в Урало-Илекском междуречье (рис. 1). С позиции физико-географического районирования ареал западноалакульской культурной группы охватывает Урало-Илекский (Подуральский) округ Общесыртовско-Предуральской возвышенной провинции на восточной периферии Восточно-Европейской равнины. В пределах Уральской горной страны он занимает Сыртово-Предуральскую холмисто-увалистую и Западно-Примугоджарскую увалисто-равнинную провинции (Чибилев А., Чибилев Ант., 2012, с. 1663–1664, рис. 1).

Таким образом, можно констатировать приуроченность срубных и западноалакульских памятников в

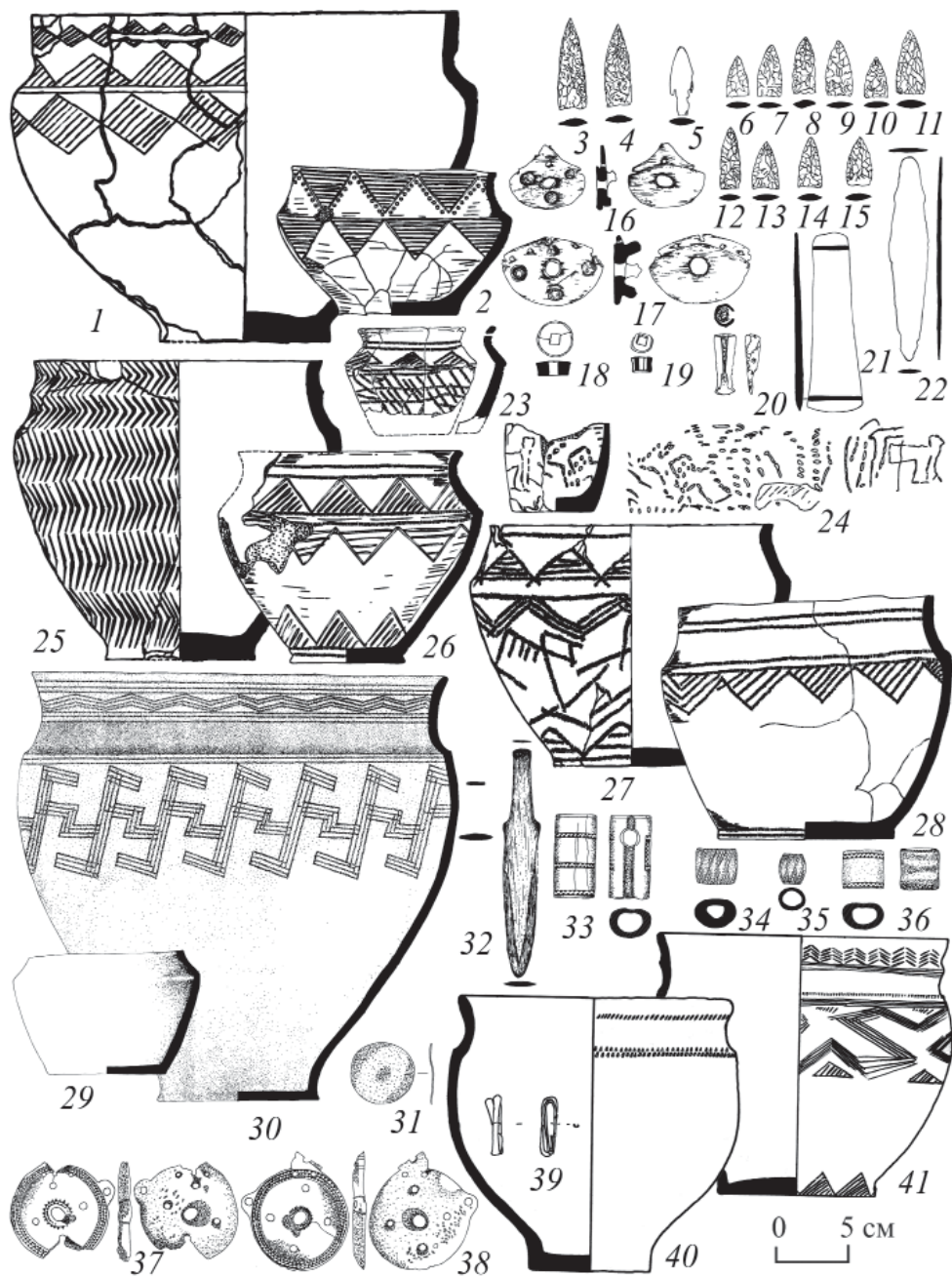

Рис. 3. Материальный комплекс западноалакульской культурной группы с признаками срубной культуры в бассейне реки Илек: 1–28 – Восточно-Курайли I мог.; 29–38 – Илекшар I мог.; 39–41 – Георгиевский Бугор мог.

Fig. 3. Material complex of the West Alakul cultural group with attributes of the Srubnaya culture in the Ilek river basin: 1–28 – Vostochno-Kurajly I burial ground; 29–38 – Ilekshar I burial ground; 39–41 – Georgievsky Bugor burial ground.

степном Приуралье к обособленным физико-географическим подразделениям и ландшафтным катенам различного уровня. В то же время отчетливо прослеживается контактная зона на рубежах географических ареалов рассматриваемых культурных образований (рис. 1). Трансграничная территория охватывает верховья Уила, Утвинский долинно-террасовый аллювиальный район, а также Среднее Поуралье, под которым понимается часть долины среднего течения реки Урал, включая приустьевые участки ее многочисленных притоков первого и второго порядков, в том числе гидрографические объекты Урало-Сакмарского междуречья (Богданов, Мелешкин, 2012).

Что стоит за этими фактами? Вероятно, такая пространственная организация памятников отнюдь не случайна. Она может объясняться особенностями ведения скотоводческого хозяйства в аридной зоне степного Приуралья в ПБВ. Система расселения носителей срубного и западноалакульского культурных комплексов во многом определялась природно-климатическими условиями.

Примечательно, что поселения обнаружены во всех ландшафтных зонах от северных степей Оренбургского Предуралья до песчаных пустынь Северного Прикаспия. Их высокая плотность в долинах небольших степных речек, видимо, не столько отражает демографическую картину, сколько связана со спецификой практиковавшихся подвижных форм скотоводства, базировавшегося на сезонном чередовании пастбищ и водных источников. Сезонным характером поселенческих структур зачастую объясняются и конструктивные различия поселений. Если летовки порой во-

обще не образуют культурного слоя, а представлены местонахождениями, то на зимовках в степной зоне отмечены комплексные хозяйственно-жилые постройки с тамбурами и отсеками для стойлового содержания скота в зимнее время. О характере дюнных стоянок срубной культуры в пустынях и полупустынных районах Северного Прикаспия можно судить по зимнику, исследованному в дельте реки Уил в песках Тайсойган близ аула Караколь Атырауской области. Наземное жилище имело оригинальную отопительную систему в виде заполненной золотой канавки, окружавшей грунтовые нары (Галкин, 1996).

Подавляющее большинство срубных и западноалакульских могильников сосредоточено в степной зоне. Крайне редко они представлены в полупустынных районах, при этом никогда не образуют здесь обширных кладбищ. Погребальные памятники обычно связаны с поселениями, причем в топографическом отношении некрополи приурочены не только к речным террасам, но известны и в открытой степи, где они тяготеют к лиманным впадинам, аккумулирующим поверхностную влагу. В таких случаях курганные могильники, видимо, маркировали монопольное право отдельных популяций на пастбищные угодья, выступавшие в качестве ограниченного жизненно важного ресурса.

Характер памятников срубной культуры и западноалакульской культурной группы, их пространственная организация и реконструируемые для ПБВ природно-климатические условия в степном Приуралье демонстрируют сходство с кожумбердынской культурной группой Уральско-Мугоджарского региона. Это позволяет

допустить и близость хозяйственно-культурной модели, основанной на гармоничном сочетании подвижных форм скотоводства и горно-металлургического производства за счет совпадения сезонных хозяйственных и технологических циклов, связанных с добычей и первичной переработкой медных руд (Ткачев, 2017).

При моделировании хозяйственного уклада носителей кожумбердынского культурного комплекса весьма информативными оказались историко-этнографические сведения о расселении казахских родов в Новое время. Корректность использования этого корпуса источников обусловлена тем, что мы имеем дело с сопоставимыми формами ведения скотоводческого хозяйства, так как на разных исторических отрезках аналогичным образом реализовывался природно-ресурсный потенциал локальных геосистем с опорой на их способность к регенерации с сохранением экологической функции. Такой подход представляется оправданным и в случае со срубными и западноалакульскими древностями в степном Приуралье.

К сожалению, данные о правобережной части Уральского бассейна отсутствуют, поскольку эта территория рано была закреплена за Оренбургским казачеством и Уральским казачьим войском. Поэтому мы можем опираться лишь на сведения о локализации казахских кочевий в левобережье Урала. Показательно, что ареал западноалакульской культурной группы в этнографической современности был занят преимущественно родовыми группами из племени жетыру, в то время как в пределах срубной территории располагались в основном кочевья другого племенного объединения – поколения байулы.

Так, кочевые территории родов табын и тама из племени жетыру охватывали левобережные притоки Среднего Поуралья (Донгуз, Бердянка, Буртя и др.), бассейны Утвы и Илека, включая все его самые крупные притоки (Хобда, Жаксы-Каргала, Тамды и др.), обладающие собственной разветвленной гидросетью. В то же время казахи из родов байбакты, алаша, исык, тана, маскар, таз, адай из племени байулы кочевали и становились на зимовки по берегам левых притоков Урала на участке его меридионального течения (Барбастау, Солянка и др.), в бассейнах бессточных рек Уральского левобережья (Булдурты, Оленты, Калдыгайты и др.), по берегам озер и впадающих в них речек, в низовьях Уила и прилегающих к ним песках (Галкин, 1868, с. 331–334; Востров, Муканов, 1968, с. 209, 223, 227–228).

Следует отметить, что четких территориальных границ между казахскими родовыми кочевьями, конечно, не было. Порой представители различных родов и даже племен жили чересполосно, зачастую летние пастбища (джайлау) были в совместном пользовании. Для нашего исследования принципиальное значение имеет тот факт, что практически все участки срубно-алакульской трансграничной зоны в этнографической современности тоже являлись территориями с особым статусом, причины чему кроются в особенностях скотоводческого хозяйства.

В частности, Среднее Поуралье являлось традиционным районом зимовок, располагавшихся на кромке тугайных лесов, которыми изобилует обширная пойма Урала. Даже обустройство Оренбургской пограничной линии по Яику (Уралу) существенно не изменило положения вещей. Ка-

захи продолжали становиться на зимовья по Уралу, напротив крепостей. Видимо и в эпоху поздней бронзы происходило нечто подобное. Примерами такого рода могут служить, в частности, материалы Родниково-го и Нижнепавловского поселений и связанного с последним одиночного кургана (Купцова, Файзуллин, 2012; Моргунова и др., 2017).

Другой участок трансграничной зоны в левобережье Утвы у истоков рек, впадающих в оз. Челкар, даже в конце XIX в. использовался казахами различных родов как летовки общего пользования. Верховья бессточных рек Уральского левобережья также являлись летними пастбищами, а по их долинам кочевали представители различных родовых подразделений. И наконец, самый южный участок срубно-алакульской трансграничной зоны в верховьях Уила, включая его самый крупный приток – реку Киыл, совместно использовали под кочевья представители родов кете и шекты из племени алимулы, а также маскар, таз, алаша, исык из объединения байулы (Востров, Муканов, 1968, с. 220, 225, 229).

По всей видимости, формирование трансграничной зоны между ареалами срубной культуры и западноалакульской культурной группы в степном Приуралье в ПБВ имело аналогичную природу. В пределах этой буферной территории активизировались культурные контакты на фоне потребностей носившего мобильный характер скотоводческого хозяйства, являвшегося основой системы жизнеобеспечения.

Контактная зона: горно-металлургический аспект

Еще одним стимулом к активизации культурных контактов в сруб-

но-алакульской трансграничной зоне степного Приуралья являлась интеграция в сфере горно-металлургического производства и трафика металла. Новейшие исследования Приуральского горно-металлургического центра (ГМЦ) эпохи бронзы позволили существенно расширить границы этого крупного историко-металлургического образования, выделить несколько геохимических групп меднорудных источников, приуроченных к медистым песчаникам верхнепермского периода, а также ряд обособленных горно-металлургических районов (ГМР). В ходе этих работ была открыта серия уникальных геологических объектов, коренным образом меняющих наши представления о технологии металлургического передела в бронзовом веке (Богданов и др., 2018).

В настоящее время в структуре Приуральского ГМЦ можно выделить пять ГМР: Каргалинский, Сакмаро-Юшатырский, Урало-Сакмарский, Уральский левобережный и Верхнеилекский (рис. 1). Первые три в целом размещаются в пределах срубного ареала и могут рассматриваться в качестве минерально-сырьевой базы срубного металлургического очага. Два других, расположенных в Урало-Илекском междуречье, следует связать с металлопроизводственной деятельностью западноалакульской культурной группы.

Отметим, что в Уральском правобережье Урало-Сакмарский ГМР практически полностью попадает в пределы трансграничной срубно-алакульской территории (рис. 1). Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что западноалакульские и синкретические срубно-алакульские реплики системно присутствуют в

срубных памятниках, расположенных в пределах Каргалинского ГМР (Купцова, 2018) (рис. 2: 16–26).

Лишенные собственной меднорудной базы срубные металлообрабатывающие центры Северного Прикаспия не испытывали дефицита сырья. По всей видимости, помимо очевидного источника его поступления из Каргалинского и Сакмаро-Юшатырского ГМР, контролировавшихся в этот период срубными горняками и металлургами, существовали и альтернативные варианты поставок металла. Вероятно, в значительной мере потребности срубных кузнецов в металле удовлетворялись за счет торговой деятельности с носителями западноалакульского культурного комплекса. Естественным условием функционирования таких каналов коммуникации являлось наличие разветвленной системы рек субширотного течения, берущих начало в пределах срубно-алакульской контактной зоны (рис. 1).

Разработка западноалакульскими рудознатцами месторождений и рудопроявлений, приуроченных к медистым песчаникам Актюбинского Приуралья и левобережья Среднего Поуралья, не вызывает сомнения. В пределах Верхнеилекского ГМР выявлены даже экстраординарные для культур ПБВ захоронения западноалакульской культурной группы с богатыми наборами каменных орудий, отражающих профессиональную горно-металлургическую специализацию погребенных (Ткачев, 2012). Не менее выразительны и свидетельства контактов со срубной культурой в бассейне Илека и верховьях Уила, во многом определивших и сам облик западноалакульской культурной группы (рис. 3).

В этой связи уместно также обратиться к еще одному сюжету срубно-алакульского взаимодействия в сфере металлопроизводства. Дело в том, что особенностью Приуральского ГМЦ является полное отсутствие источников олова, которое в ПБВ являлось важнейшим легирующим компонентом в металлургии бронзы. Одним из возможных источников олова для металлопроизводственных центров Приуральского ГМЦ в ПБВ мог быть Зарафшанский ГМЦ, в пределах которого андроновскими группами населения в это время разрабатывались многочисленные месторождения касситеритов (Аванесова, 2012; Ткачев, 2018).

Одному из коммуникационных каналов, способных обеспечить поставки среднеазиатского олова в степное Приуралье в ПБВ, в этнографической современности, возможно, соответствует караванный тракт из Бухары в Оренбург («дорога кечкине-шектинцев»), совпадавший в XIX в. с направлениями сезонных перекочевков казахского рода шекты, контролировавшего указанную торговую артерию (Таиров, 1995; Ткачев, 2018, с. 110–111). Не исключено, что подобные сезонные перемещения в ПБВ совершали и некоторые группы западноалакульского населения, иллюстрацией чему могут служить, например, материалы могильника Тапа в Северо-Восточном Приуралье (Тажекеев, Онгар, Шораев, 2013).

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать несколько итоговых положений:

1. Ареалы срубной культуры и западноалакульской культурной группы в степном Приуралье в ПБВ приурочены к обособленным физико-геогра-

фическим структурам и ландшафт-ным катенам различного уровня.

2. На географических рубежах указанных культурных образований в верховьях Уила, бассейне Утвы и Среднем Поуралье сформировалась трансграничная зона, в пределах которой наблюдаются наиболее активные культурные контакты.

3. Локализация срубно-алакульской трансграничной территории в регионе обусловлена особенностями мобильного скотоводческого хозяйства, основанного на сезонном чередовании пастбищных и водных ресурсов, являющегося базовой отраслью в системе жизнеобеспечения.

4. Важным фактором интенсивной культурной диффузии в срубно-алакульской трансграничной зоне степного Приуралья являлась интеграция в сфере горно-металлургического производства и трафика металла.

Конечно, эти выводы носят предварительный и во многом гипотетический характер. Их верификация станет возможной по мере расширения источниковой базы и реализации масштабной программы междисциплинарных исследований, включающей широкий спектр естественно-научных методов. Наиболее перспективными направлениями могут стать палеопочвенные, палинологические, палеоантропологические и археозоологические исследования, изучение древней ДНК, изотопов стронция в костных останках. Для идентификации рудных источников и направлений движения металла необходимо проведение различных видов археометрических анализов, в том числе на определение соотношения стабильных изотопов свинца в рудах, продуктах металлургического передела и металлических изделиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аванесова Н.А.* Древние горняки Зарафшана // *Археология Узбекистана*. 2012. № 1(4). С. 3–35.
2. *Богданов С.В., Мелешкин Д.С.* Дефинитивные возможности гидронима Поуралье в географическом районировании Южного Урала и Северного Прикаспия // *Бюллетень Оренбургского научного центра УрО РАН*: 2012. № 4. [Электронный ресурс]: URL: [http://elmag.uran.ru:9673/magazine/Numbers/2012-4/Articles/Bogdanov-Meleshkin\(2012-4\).pdf](http://elmag.uran.ru:9673/magazine/Numbers/2012-4/Articles/Bogdanov-Meleshkin(2012-4).pdf)
3. *Богданов С.В., Ткачев В.В., Юминов А.М., Авраменко С.В.* Геоархеологическая система исторических медных рудников Приуральского (Каргалинского) степного горно-металлургического центра // *Геоархеология и археологическая минералогия-2018* / Отв. ред. А.М. Юминов, Е.В. Зайкова. Миасс: Институт минералогии УрО РАН, 2018. С. 121–133.
4. *Востров В.В., Муканов В.С.* Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX века). Алма-Ата: Наука, 1968. – 255 с.
5. *Галкин Л.Л.* О роли экологических факторов в истории населения Волго-Уральского междуречья в эпоху бронзы // *Вопросы археологии Западного Казахстана*. Вып. 1. / Отв. ред. В.В. Ткачев. Самара: Акт. обл. госинспекция по охране историко-культур. наследия, 1996. С. 56–82.
6. *Галкин М.Н.* Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб.: Издание Я.А. Исакова, 1868. 336 с.
7. *Географический атлас Оренбургской области* / Ред. А.А. Чибилев. М.: Изд-во ДИК, 1999. 96 с.
8. *Купцова Л.В.* Взаимодействие срубных и андроновских племен в Предуралье: социальный аспект // *XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева* / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: Изд-во СГСПУ, ООО «Порто-Принт», 2018. С. 120–123.

9. *Купцова Л.В., Файзуллин И.А.* Родниковое поселение позднего бронзового века в Западном Оренбуржье // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.10 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. С. 70–100.

10. *Моргунова Н. Л., Купцова Л.В., Купцов Е.А., Краева Л.А., Файзуллин И.А., Крюкова Е.А., Мухаметдинов В.И.* Археологические памятники эпохи бронзы и раннего железного века у с. Нижняя Павловка // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 13 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2017. С. 140–173.

11. *Рамазанов С.К.* Физико-географическое районирование Западно-Казахстанской области // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2012. № 1. С. 131–137.

12. *Рутто Н.Г.* Срубно-алакульские связи на Южном Урале. Уфа: Гилем, 2003. 212 с.

13. *Тажекеев А.А., Онгар А., Шораев Б.* Тапа – памятник эпохи бронзы Северо-Восточного Приаралья // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Т. II / Науч. ред. А. Онгар. Астана: Издательская группа ФИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. С. 167–171.

14. *Таиров А.Д.* Торговые коммуникации в западной части Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 1995. 43 с.

15. *Ткачев В.В.* К вопросу о минерально-сырьевой базе металлопроизводства западноалакульской культурной группы // Кадырбаевские чтения – 2012. Материалы III Международной научной конференции / Отв. ред. А.А. Бисембаев. Актобе: Актюбинский областной центр истории, этнографии и археологии, 2012. – С. 105–114.

16. *Ткачев В.В.* Формирование культурного ландшафта Уральско-Мугоджарского региона в позднем бронзовом веке: освоение меднорудных ресурсов и стратегия адаптации к условиям горно-степной экосистемы // Stratum Plus. 2017. № 2. С. 205–230.

17. *Ткачев В.В.* К вопросу об источниках олова для металлургии бронзы на западной периферии алакульской культуры позднего бронзового века (II тыс. до н. э.) // Геоархеология и археологическая минералогия-2018 / Отв. ред. А.М. Юминов, Е.В. Зайкова. Миасс: Институт минералогии УрО РАН, 2018. С. 106–112.

18. *Чибилев А.А., Чибилев Ант.А.* Природное районирование Урала с учетом широтной зональности, высотной поясности и вертикальной дифференциации ландшафтов // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т. 14. № 1(6). С. 1660–1665.

Информация об авторе:

Ткачев Виталий Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт степи УрО РАН (г. Оренбург, Россия); vit-tkachev@yandex.ru

CROSSBORDER ZONE OF SRUBNAYA AND ALAKUL CULTURES IN THE STEPPE PRE-URALS: PHYSICAL-GEOGRAPHICAL AND MINING-METALLURGICAL ASPECTS

V.V. Tkachev

The paper deals with some aspects of the functioning of the crossborder zone between the Srubnaya and Alakul cultures in the steppe Pre-Urals in the Late Bronze Age. It is established that the areas of the Srubnaya culture and the West Alakul cultural group in the region demonstrate adherence to separate physical and geographical structures and cover various landscape. The crossborder territory, within which the most active cultural interactions are recorded, covers the upper course of the Uil river, the Utva river basin and the middle course of the Ural river. Localization of the contact zone of the Srubnaya and Alakul cultures in the steppe Pre-Urals was caused by the peculiarities of mobile cattle breeding economy based on

Russian Science Foundation, № 18-18-00137 "Contacts and interconnections of the population of the Ural-Volga and Kazakhstan steppes in the Late Bronze Age and the Early Iron Age" Russian Foundation for Basic Research, № 18-00-00031 "Fundamental and experimental archaeometallurgical studies of the Ural mining and metallurgical center traditional technologies of the of the Bronze Age"

seasonal alternation of pastures and water sources. In the Late Bronze Age, the integration in the sphere of mining and metallurgical production was another incentive for intensification of cultural contacts in the Srubnaya-Alakul frontier. Metalworking centers of the Srubnaya culture of the Northern Caspian, probably, to a large extent provided with raw materials through the supply of copper and alloying components from the area of the West Alakul cultural group, covering the southern areas of the Pre-Urals mining and metallurgical center.

Keywords: archaeology, Steppe Pre-Urals, Late Bronze Age, Srubnaya culture, West Alakul cultural group, mobile cattle breeding, mining and metallurgical production.

REFERENCES

1. Avanesova, N. A. 2012. In *Arkheologiya Uzbekistana (Archaeology of Uzbekistan)*, 1(4), 3–35 (in Russian).
2. Bogdanov, S. V., Meleshkin, D. S. 2012. In *Byulleten' Orenburgskogo nauchnogo tsentra UrO RAN (Bulletin of the Orenburg Scientific Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences)* 4. [Electronic Resource]: URL : [http://elmag.uran.ru:9673/magazine/Numbers/2012-4/Articles/Bogdanov-Meleshkin\(2012-4\).pdf](http://elmag.uran.ru:9673/magazine/Numbers/2012-4/Articles/Bogdanov-Meleshkin(2012-4).pdf) (in Russian).
3. Bogdanov, S. V., Tkachev, V. V., Yuminov, A. M., Avramenko, S. V. 2018. In Yuminov, A.M., Zaykova, E. V. (ed.). *Geoarheologiya i arheologicheskaya mineralogiya-2018 (Geoarchaeology and Archaeological Mineralogy-2018)*. Miass: Institute of Mineralogy, Urals Branch of RAS, 121–133 (in Russian).
4. Vostrov, V. V., Mukanov, V. S. 1968. *Rodoplemennoi sostav i rasselenie kazakhov (konets XIX – nachalo XX veka) (Tribal Structure and Resettlement of the Kazakhs (Late 19th – Early 20th Centuries))*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).
5. Galkin, L. L. 1996. In Tkachev, V.V. (ed.). *Voprosy arkheologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues of the Archaeology of Western Kazakhstan)* 1. Samara: Aktobe Regional State Inspection of protection of Historical and Cultural Heritage, 56–82 (in Russian).
6. Galkin, M. N. 1868. *Etnograficheskie i istoricheskie materialy po Srednei Azii i Orenburgskomu krayu (Ethnographic and Historical Materials on Central Asia and Orenburg Region)*. Saint Petersburg: “Ya. A. Isakov Publ”. (in Russian).
7. In Chibilev, A. A. (ed.). 1999. *Geograficheskii atlas Orenburgskoi oblasti (Geographical Atlas of the Orenburg region)*. M.: Publishing house DIK, 1999 (in Russian).
8. Kuptsova, L. V. 2018. In Vybornov, A. A. (ed.). *XXI Ural'skoe arheologicheskoe soveshchanie (21st Urals Archaeological Congress)*. Samara: “Samara State University of Social Sciences and Education”, “Porto-Print” Publ., 120–123 (in Russian).
9. Kuptsova, L. V., Faizullin, I. A. 2012. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 10. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 70–100 (in Russian).
10. Morgunova N. L., Kuptsova, L. V., Kuptsov, E. A., Kraeva, L. A., Faizullin, I. A., Kryukova, E. A., Mukhametdinov, V. I. 2017. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 13. Orenburg: Orenburg State Agrarian University, 140–173 (in Russian).
11. Ramazanov, S. K. 2012. *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues of History and Archaeology of Western Kazakhstan)* 1. 131–137 (in Russian).
12. Rutto, N. G. 2003. *Srubno-alakul'skie svyazi na Yuzhnom Urale (Srubnaya-Alakul Interactions in the South Urals)*. Ufa: “Gilem” Publ. (in Russian).
13. Tazhekeev, A. A., Ongar, A., Shoraev, B. 2013. In Ongar, A. (ed.). *Trudy filiala Instituta arkheologii im. A. Kh. Margulana v g. Astana (Proceedings of the Branch of the A. Kh. Margulan Institute of Archaeology in Astana)* II. Astana: The Branch of the Institute of Archaeology in Astana, 167–171 (in Russian).
14. Tairov, A. D. 1995. *Torgovye kommunikatsii v zapadnoi chasti Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ia (Trade Communications in the Western Part of the Ural and Irtysh Interfluves Area)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University (in Russian).
15. Tkachev, V. V. 2012. In Bisembaev, A. A. (ed.). *Kadyrbaevskie chteniya – 2012. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Kadyrbayev readings-2012. Proceedings of the 3rd International scientific conference)*. Aktobe: Aktobe regional center of History, Ethnography and Archaeology, 105–114 (in Russian).

16. Tkachev, V. V. 2017. In *Stratum Plus. Archaeology and cultural anthropology* (2), 205–230 (in Russian).

17. Tkachev, V. V. 2018. In Uminov, A. M., Zaikova, E. V. (ed.). *Geoarkheologiya i arkhelogicheskaya mineralogiya–2018. Nauchnoe izdanie (Geoarchaeology and Archaeological mineralogy – 2018)*. Miass: Institute of Mineralogy, Ural Branch of RAS, 106–112 (in Russian).

18. Chibilyov, A. A., Chibilyov, Ant. A. 2012. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 14, no. 1, 1660–1665 (in Russian).

About the Author:

Tkachev Vitaly V. Candidate of Historical Sciences. Associate Professor. Institute of Steppe, Ural Branch of Russian Academy of Science, Pionerskaya st., 11, Orenburg, 460000, Russian Federation; vit-tkachev@yandex.ru

Статья принята в номер 01.09.2020 г.